

29 ОКТ 38

ТЕАТР. ДОСТОЙНЫЙ СВОЕГО ИМЕНИ

□
А. САДОВСКИЙ
□

Сейчас, когда вся страна празднует 20-летний юбилей Ленинского комсомола, радость праздника делит с нею театр, носящий его имя, сложившийся из бывшего Красного театра и бывшего ТРАМа, — театра рабочей молодежи.

Актеры ТРАМа — рабочая молодежь, принеся на сцену юность, жизневажность, бодрость, искреннее желание показать на сцене советскую действительность, борьбу за новую жизнь. В самом театре писались пьесы на злободневные темы, на сцене бичевалось зло и утверждался пафос строительства, но делалось это ограниченными средствами. Незадолгие руководители уверяли молодых актеров, что им незначит и нечем учиться, что они должны показывать со сцены только самих себя. Времени, — и когда актеры ТРАМа возвращались в свои семьи, в среду своих товарищей по производству, они с грустью убеждались, что отстают от жизни.

Молодежь их поколения росла и создавала крупные ценности. Их товарищи становились выдающимися мастерами и организаторами производства, станковцами, летчиками, учеными, писателями. Они же, трамбовники, на которых возлагались такие большие надежды, варились в собственном соку, продолжали играть только «са-

мих себя», отрицали пьесы классических и профессиональных советских драматургов, отрицали актерское мастерство, уклонялись от самой возможности создания таких крупных ценностей на сцене, которые могли бы сравняться с ценностями социалистического общества.

После того, как руководство ТРАМа было обновлено, театр рабочей молодежи, идя по раз избранному пути, продолжал поиски новых тем советской действительности, но теперь уже сильными средствами драматургического, актерского и режиссерского мастерства.

Иначе возник и рос бывший Красный театр.

Его молодые работники возмещали неопытность живой страстью, не считавшейся ни с какими трудностями. Дерзковор, как и ТРАМ, болезнями формализма, вычурностью, желанием ошеломить зрителей голыми внешними эффектами, Красный театр быстро отделился от этого, как от корня, он возмужал и окреп раньше своего сверстника, потому что никогда в его стенах не отрицалась ведущая роль актера-мастера.

Поиски советской темы объединили

Красный театр с ТРАМом. Самый процесс объединения затянулся, и первый год жизни театра имени Ленинского комсомола прошел в тяжелых испытаниях. В следующем сезоне 1937—38 г. театр поставил «Очную ставку», «Землю» и «Без вины виноватые». Каждый спектакль уже прошел по многу десятков раз — успех, выпадающий на долю лишь очень прочных столбчатых творческих ансамблей. Дружно работавшие режиссеры гг. В. Кожич, М. Чажегов и И. Чужой, Е. Альтус, совмещавший крупный талант режиссера и актера, актеры не одинаковых по масштабу дарований, но одинаково преданные своему театру Ю. Толубеев, В. Честноков, Е. Медведева, Г. Холодова, А. Соколов, А. Курков, Н. Вязоврадов, Н. Баронов, А. Шмыров, Д. Волосов, Волынская, А. Алексеев, А. Лузина, А. Белогорский и другие — все они обеспечили успех спектаклей у советского зрителя. Сейчас в театре появляется новое поколение режиссеров — А. Соколов, С. Филиппов, новое поколение актеров, выдвигнувшееся из самостоятельных коллективов. В чести советского театра, он не только тепло принимает молодежь, но и берет на себя ответственность за ее будущее — для молодых сил в театре заложена учеба.

Театр имени Ленинского комсомола,

обладающий широким актерским составом, весьма далек от того, чтобы считать его равным ансамблям лучших советских театров. Но он обладает полнокровной творческой жизнью, заглянуть в которую — подлинная радость. Советские драматурги, с которыми много работает театр имени Ленинского комсомола, недаром охотой несут ему свои пьесы, актеры недаром делили с ним все его прошлые горести. Приоткроем пенного занавеса над творческой лабораторией театра.

Вот работа над пьесой «Без вины виноватые». Напомним кратко ее сюжет. Девушка обманута и брошена любовником. В силу сложившихся тяжелых обстоятельств она теряет ребенка, считает его погибшим, потом самостоятельно прибывает себе в жизни дорогу, становится большой актрисой и на сцене провинциального театра случайно находит потерянного сына. Театр и режиссер И. Чужой сделали много, чтобы донести в зрительный зал то лучшее в пьесе, что советские зрители готовы встретить самыми живыми симпатиями: осуждение подлости, лицемерия и тупеца, высокое материнское чувство, благородный пафос труда.

Постановщик спектакля И. Чужой — воспитанник МХАТа, умный, взвешанный режиссер — учил актеров по-петербургски «вылезать в шкуру действующего лица». С Медведевой, готовившей роль Кручинной, он долго репетировал сцену встречи с провинциальным мещаном Дудукиным. В сцене актриса вспоминала о потерянном ре-

бенке... и плакала. «Вы идете по партерной: сразу играете результат, а протесса, давшего этот результат, еще не видно», — сдержанно заметил Чужой. Он попросил актрису проанализировать весь путь Кручинной. Горькая, сильная, самостоятельная женщина, в то время отказавшаяся от помощи мужских рашетельно во всем, разве плачет при первой встрече с малознакомым человеком? Этого не может быть! Актриса долго думала о своем поведении и, наконец, поняла: она не плакать должна, а сдерживать слезы. Работа над ролью продолжалась. Актриса не плакала, а сдерживала слезы, она хотя и ушла от обычного мелодраматического воплощения образа Кручинной, но еще не очень далеко. И Чужой понял, в чем ее ошибка, но не подсказывал правильного решения, а терпеливо ждал этого от самой актрисы. Он только дал ей творческую задачу. И когда она сама решила ее, образ Кручинной начал выплывать с новыми, сильными и убедительными. А поняла актриса вот что: она сдерживает слезы, а ей нужно сдерживать боль.

На примере этого небольшого творческого штриха можно понять, к каким глубинам проникновения в характеры изображаемых людей стремились актеры в театре имени Ленинского комсомола, на какие творческие высоты поднимается театр. И это стремление к созданию больших ценностей делает театр достойным своего имени.